

В.С. Коробов,
студент V курса Тамбовской духовной семинарии

Христологический аспект обожения в творениях святителя Феофана Затворника

Центральной темой христологии является учение о Боговоплощении как основании обожения человека. Обожение человеческой природы Христа явилось результатом ее ипостасного соединения с Богом Словом, благодаря которому происходит т.н. «общение свойств» (*communicatio idiomatum*): Бог Слово, оставаясь неизменным по Своей человеческой природе, приобретает человеческие свойства, а человек, оставаясь тварным и природно ограниченным, приобретает свойства божественные, что делает его природу обоженой. Воплощение Второй Ипостаси Пресвятой Троицы – Бога Слова, стало залогом нашего спасения, а следовательно, и обожения человека.

Зачем нужно было Боговоплощение? Апостол Павел пишет, что «в Воплощении Бога люди впервые познали всю полноту Божества телесно» (Кол. 2, 9), а также «научились от Него как должно жить в Церкви Бога Живаго, которая есть столп и утверждение истины» (1 Тим. 3, 15). Святитель Феофан Затворник считает веру в Воплощение Бога стержнем христианской жизни: «Как основа христианству, сему спасительному Божественному учреждению, положена воплощением Бога Слова, так основа жизни христианской полагается верою в сие Воплощение и причастием силы Его»¹. Кроме того, он строго убеждает нас в том, что эта вера не должна допускать «ни малейшего колебания или раздвоения в мыслях»². Во II веке святитель Иринеи Лионский впервые употребляет выражение, которое впоследствии будет часто повторяться у отцов: «Слово Божие сделалось тем, что мы есть, дабы нас сделать тем, что есть Он»³. В IV веке святитель Афанасий Александрийский подчеркивает значение этого термина и произносит свою известную христологическую формулу:

¹ Феофан Затворник, *свт.* Начертание христианского нравоучения. М., 2003. С. 10.

² Там же. С. 34.

³ Цит. по: Иларион (Алфеев), *еп.* Православие. В 2 т. М., 2008. Т. 1. С. 632.

«Слово вочеловечилось, чтобы мы обожились»⁴. Это очень важный аспект догматического предания Церкви, от которого принципиально зависит понимание нашего спасения. В Евангелии говорится: «И Слово плоть бысть...» (Ин. 1, 14).

В.Н. Лосский отмечал, что благодаря воплощению Бога нам вновь дана возможность знать полноту Откровения о Боге-Троице⁵. Бог сотворил человека по любви, имея цель привести его к единению с Собой, т.е. обожению. Первый человек, Адам, должен был деятельным преуспеванием в любви Божией через послушание, от ступени к ступени, восходить к своему Творцу: «Призвание Адама состояло в том, чтобы через послушание и любовь к Богу распространить рай по всей земли и, возрастая духовно, уподобиться ангелам, дабы обожились и небо и земля»⁶. Таков путь обожения, который можно определить как положительный. Получив величайший дар свободы, которая составляла «нравственную основу личности»⁷ первого человека, Адам находился в положении выбора состояния своего бытия. Как пишет архимандрит Платон (Игумнов), «перед человеком стояла задача утвердить себя в свободе, в которой он был создан и в которой он пребывал. В соблюдении заповеди и в послушании воле Божией человек должен был развить полученный от Бога дар свободы»⁸. В.Н. Лосский, исследуя творения преподобного Максима Исповедника, говорит, что тварный мир противопоставляет себя Богу. В разделении на тварное и нетварное и коренится вся реальность тварного бытия⁹. На первого человека возлагалась миссия по преодолению этого разделения: «Адам должен был превзойти эти разделения сознательным деланием, соединить в себе всю совокупность тварного космоса и вместе с ним достигнуть обожения»¹⁰. Получив от Бога, с одной стороны, благословение властвовать над всею землею (Быт. 1, 26),

⁴ Там же. С. 633.

⁵ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. Киев, 2004. С. 457.

⁶ Слово об обожении. М., 2004. С. 69.

⁷ Платон (Игумнов), *архим.* Православное нравственное богословие. Сергиев Посад, 1994. С. 110.

⁸ Там же. С. 111.

⁹ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. С. 428.

¹⁰ Там же. С. 429.

а с другой – заповедь не касаться древа познания добра и зла (Быт. 2, 17), человек был поставлен в условия самоопределения в своей свободе. «Без свободы заповедь не имела бы смысла, без заповеди свобода не могла бы реально осуществиться и не имела бы ценности»¹¹, – отмечает архимандрит Платон. В этой заповеди заключался воспитательный момент, который был необходим Адаму для духовного совершенствования и достижения обожения. В Священном Писании говорится, что Бог сотворил все «хорошо весьма» (Быт. 1, 31), исходя из этого, древо познания добра и зла не содержало в себе ничего пагубного, а выполняло лишь символическую функцию: «Заповедь запрещала не познание мира, а самочинное обладание им, достигаемое путем вкушения запретных плодов, что приводило к узурпации человеком власти над миром независимой от Бога»¹². По мнению блаженного Августина, будучи созданным в возможности не грешить, Адам должен был перейти в состояние невозможности согрешить: «До грехопадения воля человека была доброй и лишь могла согрешить (была возможность, которая впоследствии стала действительностью), то после грехопадения воля изменилась так, что не грешить она уже не может, потому что человек потерял власть над своими плотскими вожделениями»¹³. Первородный грех преслушания проявился в «предпочтении низших желаний и стремлений высшим духовным целям»¹⁴, – добавляет архимандрит Платон. Человеку стало свойственно противиться воле Божией, а его природа стала удобопреклонной к греху.

Последствия грехопадения стали печальными, «человек оказался ниже своего призвания»¹⁵. Прямой путь обожения через послушание человек не смог пройти. Однако Божественный план остался прежним, появились лишь некоторые изменения в его осуществлении. В.Н. Лосский объясняет это следующим образом: «Грех разрушил первоначальный план – прямое и непосредственное восхождение человека к Богу. В космосе открылся катастрофический разлом; надо уврачевать эту рану

¹¹ Платон (Игумнов), архим. Православное нравственное богословие. С. 111.

¹² Иванов, М.С. Грех первородный // Православ. энцикл. М., 2006. Т. 12. С. 346.

¹³ Цит. по: Лега В.П. История западной философии. В 2 ч. М., 2014. Ч. 1. С. 337.

¹⁴ Платон (Игумнов), архим. Православное нравственное богословие. С. 111.

¹⁵ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. С. 429.

и «возглавить» потерпевшую катастрофу историю человека, чтобы начать ее заново, – таковы цели искупления»¹⁶. Здесь встречается новое понятие – искупление, которое, по словам Лосского, носит «негативную сторону»¹⁷ Божественного плана о человеке. В.Н. Лосский выделяет три препятствия для соединения человека с Богом: разлучение природ, грех и смерть¹⁸. Святитель Феофан усматривает следствия грехопадения только в двух видах зла: «Во-первых, в прогневании Бога нарушением воли Его, в потере благоволения Его и подвергнутии себя клятве законной, а во-вторых, в повреждении и расстройстве своего естества грехом или потере истинной жизни и вкушение смерти»¹⁹. Таким образом, для спасения человека потребны «снятие клятвы и обновление нашего естества»²⁰, что не могло состояться без воплощения Бога. Для того чтобы снять вину греха или освободиться от клятвы, по святителю Феофану, необходимо «полное удовлетворение правды Божией, оскорбленной грехом, или полное оправдание»²¹. Это удовлетворение состоит не только в принесении умиловительной жертвы за грех, но и «в обогащении милующего делами правды»²².

Что же следует понимать под жертвой за грех? Она могла быть принесена «только Богочеловеком, или Богом воплотившимся»²³. Святитель Феофан повторяет характерную для XIX века юридическую теорию искупления, оформленную в фундаментальном труде митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) «Православно-догматическое богословие». Тезисно трактовка митрополита выражается следующим образом: «Три великие зла совершил человек, не устояв в первобытном завете с Богом: а) бесконечно оскорбил грехом своего бесконечно благого и бесконечно великого, беспредельно правосудного Создателя и через то подвергся вечному проклятию; б) заразил грехом все свое существо, созданное добрым, помрачил свой разум, извратил волю, искажил

¹⁶ Там же. С. 491.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 459.

¹⁹ Феофан Затворник, свт. Начертание христианского правоучения. С. 11–12.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 13.

²² Там же.

²³ Там же.

в себе образ Божий; в) произвел грехом гибельные для себя последствия в собственной природе и природе внешней»²⁴. С одной стороны, в трактовке митрополита можно усмотреть «смешение догматического учения с его истолкованием, употребление западной терминологии и следование западным системам»²⁵, но, с другой стороны, в его системе «собран огромный материал, и она до настоящего времени может служить ценным справочным пособием»²⁶.

Святитель Феофан лучше разъясняет некоторые моменты. Например, что мешает Богу непосредственно без воплощения Слова помиловать человека? И объясняет, что есть некое препятствие – «средостение, преграждающее путь нисхождению помилования от Бога на грешника» и, наоборот, преграда, которая лишает грешника «надежды на помилование»²⁷. В отношении Бога к грешнику святитель Феофан писал, что «правосудие Божие требует, чтобы неправый нес присужденную за неправду кару, иначе милующая любовь будет поблажающею снисходительностью»²⁸. Об отношении грешника к Богу святитель говорит, что человек будет всегда «безответным пред Ним», т. к. приступая к Богу, всегда имеет сильное чувство вины, которое лишает всякой надежды на помилование: «В душе грешника чувство правды Божией обыкновенно сильнее чувства милосердия Божия»²⁹. Для того чтобы Бог видел человека обезвиненным, а человек видел Бога умиловленным, нужна жертва, а «жертва сия есть смерть – и смерть человека»³⁰. Однако святитель Феофан пишет, что смерть обычного человека есть кара за грех и «ничего умиловляющего не представляет»³¹. Далее он говорит, что такую жертвою может стать смерть человека, который «был бы изъят из круга людей, не переставая быть человеком»³². Как это возможно? Смерть есть наказание за грех

²⁴ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие. В 2 т. М., 1999. Т. 2. С. 10–11.

²⁵ Гнедич П., прот. Догмат искупления в русской богословской науке (1893–1944). М., 2007. С. 41.

²⁶ Там же. С. 37.

²⁷ Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. С. 14.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. С. 15.

³¹ Там же.

³² Там же. С. 15–16.

(Иак. 1, 15), поэтому «смерть моя, другого, третьего и вообще всякого из людей – пишет святитель – не может быть смертью умиловляющей»³³. Усвоение чужой смерти также не может быть умиловляющей, т.к. все люди подвержены действию первородного греха, а следовательно, имеют личные грехи. Поэтому эта смерть должна принадлежать человеку, который обладал бы «совершеннейшею святостью»³⁴, который умрет за другого человека (грешника), тем самым освободив от клятвы законной. Далее святитель Феофан справедливо замечает, что для спасения всех людей, которые жили, живут и будут жить на земле, необходимо либо «устроить столько невинных смертей, сколько людей, или явить одну такую смерть, сила которой простиралась бы на все времена и места и покрывала все грехопадения всех людей»³⁵. Ответ напрашивается сам собой. Такую жертву мог принести только Бог воплотившийся.

Обновление естества необходимо, так же как и искупление от законной клятвы. Это есть ни что иное, как способность «противостоять греху и твердо стоять на начатом твердом пути»³⁶. Для этого, безусловно, необходимо, по мнению святителя, человека «переродить, дать ему новую жизнь, упразднить в нем начало жизни, достойной осуждения»³⁷, т.е. искоренить злое начало в человеке. Святитель Феофан разъясняет, как это сделать и приводит пример, хорошо иллюстрирующий обновление человеческого естества: «Очевидно, что для обновления этого в самом корне поврежденного тела человечества, надо отвне влить в него начало истинной человеческой жизни, подобно тому, как совершенно испорченное тело человека обновляют перелитием в него крови совершенно здорового организма»³⁸. Представляя человечество деревом, он говорит, что нужно «привить его от другого, полного здоровой жизни древа»³⁹. Для этого необходим новый родоначальник человечества, который бы стал его главой и в союзе с которым люди бы переродились «посредством заимствованного от него истинного начала

³³ Там же. С. 16.

³⁴ Там же. С. 17.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. С. 27.

³⁷ Там же. С. 27–28.

³⁸ Там же. С. 28.

³⁹ Там же.

жизни» и вместе с ним составили бы «новое тело человечества»⁴⁰. Таким Родоначальником мог стать только Господь и Бог наш Иисус Христос, а новым телом человечества – Церковь, Им устроенная. Святитель Феофан подробно объясняет, почему таким главой не мог стать кто-то из людей, а именно Богочеловек. Конечно же, во-первых, он должен быть человеком, чтобы «иметь возможность давать людям новую жизнь, не другую какую, а человеческую же»⁴¹. Во-вторых, его человеческая жизнь должна быть «непричастна общечеловеческой порче»⁴², для того чтобы давать жизнь другим чистую, здоровую, неповрежденную. Такое возможно, по мнению святителя, только когда жизнь «будет совсем извлечена или отторгнута от обычной человеческой самостоятельности»⁴³, а следовательно, «через воплощение, в коем Бог приемлет человеческое естество в Свою личность, и, облекшись в него, сообщает ему присноживую неистощимую полноту»⁴⁴.

Таким образом, христологический аспект обожения в трудах святителя Феофана Затворника включает трактовку таких богословских понятий, как Боговоплощение, Искупление, жертва умилоствления, обновление естества и открывает смысл земного бытия человека, идущего путем спасения.

⁴⁰ *Феофан Затворник, свт.* Начертание христианского нравоучения. С. 29.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. С. 31.

⁴⁴ Там же.